

Г.К. Гусаева

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНЕ

Автор выявляет конфессиональную специфику такого региона России, как Республика Дагестан. В последние годы наблюдается стремительный рост религиозных организаций, школ, вузов, особую роль играет возрождение исламских традиций. Автор приходит к выводу, что религиозная ситуация в Дагестане характеризуется, с одной стороны, резким ростом общественного интереса к религии и ее влияния на все стороны жизни общества, с другой, количественное возрождение ислама не дает заметного прогресса в нравственной, духовной жизни мусульман. Ислам не стал фактором, консолидирующим верующих, усилились разногласия как среди мусульманского духовенства, так и среди верующих.

Дагестан — многоконфессиональная республика, здесь на протяжении веков мирно сосуществует ислам, христианство и иудаизм. В 1990-е гг., в период демократизации государственно-церковных отношений, возникли условия для религиозного возрождения, в огромных количествах начали регистрироваться новые религиозные общины. Регистрировалось и зарубежное исламское течение — ваххабизм.

Сегодня в республике функционируют 1199 религиозных организаций — мусульманских (суннитские, шиитские, суфийские (тарикатские) и др.), христианских (православные, протестантские и католические) и иудейских. По данным Комитета Правительства РД по делам религий, на 1 марта 2005 г. в Республике Дагестан действуют Духовное управление мусульман Дагестана (ДУМД), 1679 мечетей, из которых 1107 джума-мечетей, 627 квартальная мечеть и 38 молитвенных домов с 2400 имамами, будунами и муэдзинами. Самые крупные мечети на территории РФ вместимостью в 10 тыс. и 7,5 тыс. человек построены в г. Махачкале. Сложилась также развитая система исламского образования, которая включает в себя 13 исламских вузов (около 2800 студентов) с 43 филиалами (более 2400 студентов), 132 медресе (более 5400 учащихся), 278 мактабов (более 4000 учащихся) с общим числом обучающихся около 14000 чел.

Одной из реальных сил, влияющих на религиозную ситуацию в республике, является суфизм (мюридизм). Известно, что суфизм неоднозначно влиял на культуру мусульманских народов. Открытые общества, основанные на либе-

ральной демократии, опираются на культуру рационализма, традицию обсуждения общественных проблем, сопоставления возможных их решений, на критическую дискуссию. Но российское общество и локальные его части тяготеют к закрытым системам, где господствуют корпоративность, узкогрупповые интересы и партийные пристрастия, где более чем уместны нерациональные и иррациональные факторы социального развития (Билалов 2003: 112–113). При этом иррационализм кавказцев является важной и постоянной константой менталитета и всей духовной культуры жителей современного Дагестана.

Всего в Дагестане действуют 17 шейхов накшбандийского, шазилийского и кадирийского тарикатов. Общее число активных суфиев (мюридов) в РД составляет более 35000 человек. За последние 15 лет более 100 тыс. дагестанцев совершили хадж и умра, что составляет около 70 % от числа россиян, совершивших паломничество с 1990 г. В 2005 г. хадж совершили 7000 дагестанцев. Ныне из 10 тыс. российских паломников, ежегодно отправляющихся на хадж в Мекку, более 80% — дагестанцы.

В республике выходит несколько религиозных изданий. Так, ДУМД имеет свой официальный печатный орган, газету «Ассалам», которая с 1999 г. выходит на шести языках — русском, аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском и лакском, а с 2004 г. — и на табасаранском языке. По своей тематике близко примыкает к этой газете еженедельник «Исламский вестник». Дагестанское отделение общероссийского мусульманского движения (ОМОД) «Нур» издает в республике газету «Нурул ислам». Электронные версии газет «Ассалам» и «Нурул ислам» помещаются в сети Интернет. Начиная с 2002 г. в Махачкале под эгидой ДУМД выходит журнал «Ислам».

Для религиозной пропаганды исламские организации Дагестана активно используют республиканское телевидение и радио. ДУМД два раза в неделю ведет 15-минутные передачи «Мир вашему дому» на русском языке по дагестанскому телевидению. Исламская пропаганда ведется работниками ДУМД и по республиканскому радио, в том числе и на языках народов Дагестана.

По числу своих последователей христианство занимает в Дагестане второе место после ислама. Из 40 действующих на 1 марта 2005 г. христианских организаций 12 приходятся на Русскую православную церковь (РПЦ). Среди прихожан РПЦ наметился большой приток молодых людей — от 15 до 35 лет. В г. Кизляре восстанавливается женский монастырь, в с. Коктюбей Тарумовского района — православный храм, в г. Дербенте строится дом для гостей при храме, строится часовня Александра Невского в военной части г. Буйнакска. В г. Дербенте с 1996 г. функционирует армянская религиозно-культурная община.

Протестантские общины (баптисты — 8 общин, адвентисты седьмого дня — 5, свидетели Иеговы — 8, евангельские христиане — 6, пятидесятники — 5 и др.) действуют в основном в Махачкале, Кизляре, Избербаше, Хасавюрте, Буйнакске, Каспийске, Дербенте. Для протестантских общин Дагестана характерен повышенный уровень религиозно-просветительской активности. Иудаизм в Дагестане исповедуют таты и евреи. Для верующих в Дербенте, Махачкале, Буйнакске и Избербаше функционируют 4 синагоги.

Самую заметную роль в общественно-политической и духовно-нравственной сферах жизни общества в последнее десятилетие XX — начале XXI вв.

играют ислам и исламские организации. Ислам, проникая во все сферы общественной и личной жизни, делая обязательными свои нравственные нормы, моральные установки, обряды и предписания, стал составной частью образа жизни своих последователей. Реальное наличие свободы вероисповедания породило в дагестанском обществе небывалый подъем религиозного сознания. Как считают исследователи, к настоящему времени фактически исчерпан потенциал дальнейшего количественного подъема религиозности в республике (Ханбабаев 2004).

Принято считать, что ускоренное возрождение ислама в постсоветских республиках происходило по причине ликвидации социалистических форм управления, потери роли атеистической, диалектико-материалистической мысли. Одну из главных причин исламского возрождения аналитики видят в том, что вследствие несостоятельности существующих режимов, их коррупции и банкротства, образовался политический вакуум. Для быстрых темпов исламского возрождения в РД одного духовного вакуума, образовавшегося вследствие распада СССР, было бы недостаточно. Значительную роль в этом процессе сыграли зарубежные религиозные, религиозно-политические организации (См.: Дагестан в период социальных реформ 2002: 61). Во-первых, велась активная миссионерская деятельность по внедрению в религиозное сознание нетрадиционных форм исламского вероисповедания (фундаменталистских, религиозно-экстремистских). Во-вторых, оказывалась финансовая помощь и в деятельности различных религиозных организаций.

Среди внутренних причин стремительного распространения исламских настроений в республике особое место занимают ее социально-экономические показатели. Важнейшими характеристиками исламского возрождения являются количественные и качественные показатели состояния религиозности населения республики. Как отмечают исследователи в этой области, наряду с высоким содержанием религиозных составляющих в мировоззрении дагестанцев, религиозное самосознание по качественным показателям находится на низком уровне (См.: Ханбабаев 2003: 481–489).

В целом, религиозная ситуация в Дагестане характеризуется, с одной стороны, резким ростом общественного интереса к религии и ее влияния на все стороны жизни общества, с другой, количественное возрождение ислама не дает заметного прогресса в нравственной, духовной жизни мусульман. Ислам не стал консолидирующим верующих фактором, усилились разногласия как среди мусульманского духовенства, так и среди верующих. К расколу по национальному признаку в последнее время прибавился и раскол верующих на разные течения, приведший в ряде случаев к массовому противостоянию и кровопролитию.

Имеют место противоречия между духовенством, исламскими политическими партиями и государством и обществом в целом. Сложилась ситуация, когда общество и государство придерживаются светского устройства, а духовенство и исламские партии выступают за создание в Дагестане исламской республики, хотя и с некоторыми оговорками. Это обстоятельство ставит под сомнение будущее Дагестана в составе России, вносит обеспокоенность в сознание немусульманского населения, побуждает его к миграции из республики. Более того, подобная поляризация общества приводит к тому, что многие аналитики, вначале приветствовавшие «исламское возрождение», теперь вынуж-

дены констатировать, что религия не только не стала фактором стабилизации общественно-политического положения в республике, но и сама вносит в него элемент напряженности. Наличие всех этих трудностей, а также отсутствие информационно-идеологической защиты населения создало тот политический иммунодефицит, который и стал благодатной почвой для внедрения и развития на всем Северном Кавказе и Дагестане в особенности, идей исламского экстремизма, ориентированного на построение исламского государства в регионе (Арухов 1999: 121–122). Преодолеть усиливающееся влияние фундаменталистского ислама можно только опираясь на силы гуманистического ислама, хотя миротворческий потенциал религии несколько ограничен. В условиях открытых вооруженных конфликтов он не способен быть основной формой миротворческих усилий. С другой стороны, он не должен игнорироваться властями при формировании политики в регионе. «В последние годы в Дагестане... наиболее характерно проявляется тенденция политизации ислама и ужесточения экстремистской направленности в деятельности отдельных религиозных группировок. Надежды на то, что вера, ислам может оказаться влиятельной интегрирующей силой, способной воссоединить охваченные им этнические группы и нации, обеспечить гибкое взаимодействие с государственной властью, не оправдались» (Рамазанов 1999: 116–117).

В этой связи чрезвычайно важно поддержание систематического диалога между представителями ведущих конфессий — ислама и православия, тем более что обе стороны неоднократно заявляли о своей готовности к сотрудничеству. Его главной стратегической целью видится предотвращение роста напряженности во взаимоотношениях представителей различных конфессий. Важно и то, что в подавляющем большинстве случаев духовные лица не призывают к священной войне и не выдвигают радикальных религиозно-политических лозунгов. Известны совместные призывающие к миру заявления православных и мусульманских духовных лиц, например, убитого в 1998 г. председателя ДУМ Дагестана С. М. Абубакарова и благочинного РПЦ в Дагестане протоиерея Николая.

В целом, для современной религиозной ситуации в Республике Дагестан характерны следующие общие тенденции:

- свободное выполнение религиозными организациями своих функций в своей среде и в обществе;
- свободная пропаганда своего вероучения и культа;
- повышение уровня общественного престижа и реальной роли религии, религиозных организаций в общественных процессах республики;
- постоянная конкуренция религиозных организаций и объединений в борьбе за влияние на население и исполнение своей паствы (между различными суфийскими общинами, между православными и протестантами);
- высокий темп возрождения ислама в Центральном и Северном регионах, относительно слабый — в Южном регионе республики; стабилизация темпов роста религиозных общин большинства конфессий, за исключением протестантских (пятдесятники, свидетели Иеговы);
- увеличивающийся рост обеспокоенности представителей традиционного

для дагестанского общества ислама, суфизма, православия и иудаизма деятельностью ваххабитских группировок, некоторых протестантских общин (пятидесятники, свидетели Иеговы) и нетрадиционных религий.

На наш взгляд, важно использовать позитивную роль религии в обеспечении мира и согласия в республике. Последовательное соблюдение конституционных принципов свободы совести и светского характера государственной власти в Республике Дагестан может уменьшить опасность политизации религиозных организаций, распространение религиозного экстремизма как факторов дестабилизации обстановки.

Литература

Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. Очерки теории и практики. Махачкала: Агентство «Кавказ». Редакция аналитической информации, 1999.

Билалов М.И. Религиозный иррационализм и перспективы гражданского общества // Гносеологические идеи в структуре религиозного сознания. М.: Academia, 2003. С. 112–113.

Дагестан в период социальных реформ. Махачкала: Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 2002.

Рамазанов Т.Б. Проблемы преступности в Республике Дагестан. Махачкала: Юпитер, 1999.

Ханбабаев К.М. Трансформация ислама в современном Дагестане // Кавказ. Балканы. Передняя Азия: Сборник научных трудов Северо-Кавказского регионального отделения МНАБ. Вып. 2 (9). Махачкала, 2004. С. 204–216.